

Фигура сеги была передвинута, устраняя своего противника. Затем противник сделал ход, пытаясь избежать устранения, но после трех ходов эта фигура также была захвачена.

Шикамару задумчиво смотрел на доску; каждый раз, когда он передвигал фигуру, его отец опережал его на много шагов.

Тук

Последним ходом Шикаку уничтожил все фигуры Шикамару. "Это твой проигрыш, Шикамару".

"Давай сыграем в другую игру, папа", - сказал Шикамару, начиная устанавливать новую доску.

"Кстати, сегодня с нами играл новый друг", - продолжил он. Его тон был слегка саркастичным, что не осталось незамеченным его отцом.

Шикаку заинтересованно приподнял брови; его сын редко говорил на подобные темы.

Он знал, что его сын был зрелым для своего возраста; здесь четырехлетние дети отправляются на войну, пятилетние заканчивают академию, а в 12 лет некоторые становятся джонинами. В будущем 13-летний подросток уничтожит весь свой клан, который растил его с рождения.

"О, как зовут твоего друга?" С интересом спросил Шикаку.

"Хината", - сказал Шикамару, не глядя на отца.

Шикаку прищурился, услышав ее имя; он был уверен, что с этой девушкой что-то не так, но каждый раз, когда он пытался разгадать ее тайны, он ничего не находил. Он знал, что у него паранойя из-за 4-летнего ребенка.

"Расскажи мне о ней, как она ведет себя или как поступает рядом с тобой", - попросил Шикаку.

Шикамару отстраненно посмотрел на своего отца, но он тоже редко говорил о таких вещах, и он был тем, кто начал это, поэтому он заговорил: "Сначала она подошла к нам застенчиво и робко, как будто не знала, как с нами разговаривать".

"В этом есть смысл; она никогда не выходила за пределы клана", - кивнул Шикаку; до сих пор не было ничего подозрительного.

"Потом она начала откровенничать с нами. Время шло медленно, но я не знаю, что сказали ей Ино и Сакура. Она разозлилась и запустила в них снежком. Затем она начала насмехаться над ними, а когда Чоджи попытался вмешаться, она назвала его толстым и отобрала у него чипсы", - сказал он, передвигая свою фишку.

"Итак, что Ино и Сакура сделали в ответ?" Шикаку говорил таким тоном, как будто ему действительно была интересна эта история.

"Конечно, они также кинули в нее снежком".

"Разве она не увернулась или что-то в этом роде?" он спросил.

Шикамару немного подумал: "Иногда она уклонялась от их атак, но некоторые из них попадали ей в спину", - сказал он.

'Хм, Хиаши начал свое обучение', - подумал он; это стало очевидно после того инцидента.

"И что ты делал?" спросил он своего сына.

Шикамару криво усмехнулся: "Я прятался за камнем", - сказал он.

"И она не нашла тебя?" он спросил.

"Нет", - ответил Шикамару.

'Значит, она не пробудила свой бякуган', - подумал он.

По его мнению, невозможно было скрыть такие мелкие детали, как у Учих; они тоже хвастаются своими глазами. Если бы они у нее были, она наверняка продемонстрировала бы свое превосходство.

Это был его вывод, основанный на ее личности и информации, которую он получил от шпионов, только член побочной ветви пробудил свой Бякугана в возрасте 4 лет, и это был Неджи.

"Итак, что ты о ней думаешь?" он спросил Шикамару.

"Она доставляет много хлопот, слишком избалована, надменна, самонадеянна и своевольна", - сказал он.

Шикаку посмеялся над своим сыном. Теперь, когда он подумал об этом, он был слишком подозрителен к ней; она такой же ребенок, как и его сын.

Возможно, кто-то другой убил ниндзя Кумо. 'Но вопрос в том, кто'.

Но все еще оставалось стойкое ощущение, что им играют, что им кто-то манипулирует. С самого начала он ничего не мог сделать, кроме как наблюдать и пытаться разгадать это.

'Если это правда, то Иноичи наверняка пойдет в клан Хьюга. Его дочь тоже избалована. Посмотрим, что там произойдет. Тогда я, наконец, перестану подозревать ее. В конце концов, она не смогла бы одурачить кого-то вроде Иноичи' - подумал он и начал играть со своим сыном.

"Кто это нарисовал?" - в гневе произнес седовласый мужчина. Его ярость возросла еще больше, когда он посмотрел на рисунок, где его рука хладнокровно пронзила грудь его подруги Рин.

Однако вскоре его гнев превратился в чувство вины, когда он взглянул на своего другого друга, который наблюдал за ним, став свидетелем того, как он убил ее.

Он пообещал Обито, что защитит Рин, но... он убил ее собственной рукой.

Для него оба его друга были мертвы, но когда он посмотрел на это изображение, Обито все еще был жив и наблюдал за ним, когда его Чидори убивала ее.

"Если ты все еще жив, почему ты не вернулся, и как я собираюсь встретиться с тобой лицом к лицу?" - его рациональный разум не хотел верить, что этот образ был правдой.

Но его сердце обрело некоторую надежду, что... может быть... только может быть, его друг был жив где-то там.

Но вместе с надеждой этот образ также воскресил его чувство вины, его плохие воспоминания.

Когда он посмотрел на свою правую руку, он почувствовал, что на ней все еще была кровь его друга.

Он снова начал отключаться от реальности, проводя все больше и больше времени у мемориала.

Если он продолжит в том же духе, то может погибнуть на некоторых миссиях; его разум всегда был отвлечен, поскольку он хотел найти своего друга.

Рядом с ним стояла собака; эта собака была не кем иным, как его призывом. "Ты ничего не нашел?" Спросил его Какаши.

"Я уже говорил тебе, Какаши, на бумаге нет запаха; он был сожжен огнем", - сказал Паккун и опустил уши.

Какаши только вздохнул. После бесчисленных попыток он не смог найти человека, который это нарисовал.

Ему показалось подозрительным, что этот человек точно знал, с чем имеет дело.

Еще раз вздохнув, он просто смотрел на изображение не менее часа, все еще стоя перед мемориалом.

Потребовалась всего одна картина, чтобы разорвать его на куски. Он уже утонул в море вины, но этот образ просто пригвоздил его ко дну этого моря.

Он сложил рисунок, положил его в карман и исчез.

Он был так рассеян, что забыл отозвать собаку.

Паккун тоже вздохнул и, выпустив клуб дыма, отправив себя обратно.

*

Было утро, и я радостно болтала со своей мамой.

"Мама, смотри, ко мне в гости пришла моя подруга", - сказала я с веселой улыбкой и выбежала из дома.

Я увидела Ино с ее родителями, и Чоджи тоже был со своим отцом. Я проигнорировала их и посмотрела на Ино, на моем лице появилась улыбка. "Ты пришла поиграть со мной?" Я попыталась подойти к ней, но она быстро спряталась за спину своего отца и указала на меня пальцем.

"Это она папа; она ударила меня снежком и сломала мои игрушки".

На моем лице появилось удивленное выражение. 'Разве эта игрушка не Сакуры? Почему она лжет?'

Затем я посмотрела на Чоджи, который говорил со слегка сердитым выражением лица. "Да, отец, это она. Она украла мои чипсы, а также запустила в меня снежком", - пожаловался он.

У обоих были самодовольные лица; они знали, что были со своими родителями, поэтому я ничего не могла им сделать.

'Как же вы ошибаетесь'

"О, так вы здесь, чтобы жаловаться, а не играть. Где твоя вторая подруга... плакса?" Спросила я Ино, игнорируя ее мать и отца.

"Я не плакса... смотри, отец, она снова обзывается", - пожаловалась она своему отцу.

До сих пор моя мама просто стояла. Она посмотрела на Иноичи и Чоджу, затем на меня, и она поняла ситуацию. "Почему бы нам не поговорить внутри", - она жестом пригласила их войти в дом.

Они все кивнули, и я посмотрела на Чоджи, напугав его.

Все они сидели в гостиной, и горничная подавала чай и немного еды. Да, у нас есть горничные.

"Итак, Иноичи-сан, что привело вас в наш клан", - спросила его моя мать.

Он просто вздохнул, а затем посмотрел на Ино. "Я тоже не хотела приходить, но она..."

"Папа, скажи ей что-нибудь; она ударила меня", - закричала Ино на своего отца.

Затем моя мать посмотрела на меня. Если бы взгляд мог бы убить кого-то, я бы варилась в аду.

'Вот...'

"Хината, что ты сделала", - спросила она, ее голос стал строгим и пугающим.

"Мама, она назвала мои глаза странными", - я посмотрела на Ино.

"Ты попала мне в лицо".

"Ты тоже попала в меня, почему ты жалуешься", - сказала я, не сводя с нее глаз.

"Ты бросила мои чипсы на землю и еще назвала меня толстым", - храбро сказал Чоджи.

"Ты тол..." Я собирался что-то сказать.

"ХИНАТА..." но моя мать оборвала меня; ее гнев буквально выплескивался из ее тела.

"Ты также сломала мою игрушку..." Ино обвинила меня еще больше.

'Сука, она не твоя'

"Это было случайно, и я извинилась, не так ли", - попыталась я урезонить ее.

"Ты смеялась, когда разбила его", - сказала она.

"Нет, не правда", - я сама не была уверена в этом.

"Нет, ты смеялась", - закричала она.

"И ты плакала... хе-хе", - сказала я с ухмылкой и превосходством.

Пам

Звук пощечины заставил всех замолчать.

Моя рука бессознательно поднялась к щекам, и я повернула голову к матери со слезами на глазах, с обиженным выражением на лице, но я не заплакала.

"Хватит, извинись перед ними".

Затем я посмотрела на Ино и Чоджи: "Извините".

'Так вот каково это - получить пощечину, определенно не очень приятное чувство'

Затем я опустила голову, глядя в землю. 'Несмотря на то, что я все это спланировала, ты заплатишь за это, сука'

Затем я посмотрела на свою мать, свирепо посмотрела на нее и убежала оттуда, даже не спросив их разрешения.

"Извините за это, она...", - сказала она им.

"Не волнуйтесь, все дети такие", - сказал Чоджа, который до сих пор был занят приготовлением еды.

"Я уверяю вас, что это больше никогда не повторится", - сказала она, извиняясь.

Я направилась к дому моего дяди; никто не остановил меня, моя голова все еще была опущена. Дойдя до определенной комнаты, я постучала в нее.

"Брат, ты дома", - сказала я тоном, который указывал на то, что я вот-вот расплачусь.

Буквально через секунду он открыл дверь и посмотрел на меня: "Что случилось?" он спросил.

Я вошла в его комнату, закрыла дверь, а затем подняла лицо.

всхлип *всхлип*

Мои рыдания перешли в плач.

Он забеспокоился, а потом посмотрел на отпечаток ладони на моих щеках, его глаза налились кровью от гнева. "Кто тебя ударил?" он спросил.

Он был очень зол.

"М-мама, она ударила меня... из-за них", - сказала я между всхлипываниями.

Он не мог допустить, чтобы на глазах его сестры выступили слезы. Он быстро обнял меня и похлопал по спине: "Не волнуйся, сестра, я заплачу им за то, что они с тобой сделали".

Он активировал свой бьякуган и посмотрел на Ино и Чоджи: "Я запомню их лица", - пробормотал он.

Я просто плакала, пока он непрерывно похлопывал меня по спине. Мне было интересно, откуда берутся мои слезы...

"Ты действительно сделаешь это?" Я спросила его голосом, похожим на комариный.

"Да", - сказал он, и я почувствовала его гнев.

"Ты лучший, брат", - сказала я.

'Да, Неджи... Ты действительно хороший брат, "мой брат".'

<http://tl.rulate.ru/book/99576/3578285>